

Репрезентация женщины в англосаксонской письменной культуре VII-IX вв.

Научный руководитель – Добровольский Евгений Сергеевич

Жиганов Роман Олегович

Студент (бакалавр)

Череповецкий государственный университет, Гуманитарный институт, Череповец, Россия

E-mail: zhiganov.roma2000@yandex.ru

Вопрос репрезентации женщины в англосаксонском обществе в историографии имеет две точки зрения. Первая начала формироваться еще в XIX веке и в целом ее можно охарактеризовать как классическое воззрение на положение женщины в Англии, где она выступает в роли бесправного члена общества. Следовательно, и в культуре женщина не могла быть представлена иначе как лично зависимый человек. Дж. Трупп отмечал, что англосаксонская поэзия не рассматривала женщину как личность [7]. Вторая точка зрения начала формироваться во второй половине XX века под влиянием второй волны феминизма. Данная теория говорит о самобытности англосаксонской культуры и отличие ее от куртуазного представления женщины, которое пришло в Англию после нормандского завоевания. Женщина могла самостоятельно решать свою судьбу, и не зависела ни от мужа, ни от какого-либо другого члена общества [9].

Женщина в англосаксонском литературном наследии представлена в разных ипостасях. Хронисты и писатели представляли ряд богатых портретов, где женщины выступают не только как любовницы окружающих их мужчин, но также как администраторы, воины или святые. Для англосаксонского хрониста, как отмечает Б. Бэндел, женщина не лучше и не хуже мужчины, она такой же полноправный член общества [5]. Особую роль стоит обратить на произведение «Беовульф» и две элегии «Плач жены» и «Послание мужа», где, несмотря на эпическое начало, женские портреты представлены в привычной для англосакса среде. Однако если «Беовульф» - большая эпическая форма, то элегии - это сочетание лирического и эпического начал. Элегия формирует мир, в котором человек уже остается одинок, и ему уже не помогут волшебные силы [3]. Мир представляет собой цикл, где боги живут, но в определенный момент покидают мир, чтобы вновь прийти [2]. Таким образом, глашатай в Беовульфе провозглашает конец эпохи богов, что мы видим уже в элегиях [3]. Даты, установленные для произведений, показывают, что они были созданы примерно в одно время - VII-IX века, но судя по развитию жанра, можно судить, что «Беовульф» был создан раньше.

В «Послании мужа» изгнанный из своего дома супруг посылает своей жене просьбу, чтобы она присоединилась к нему. Путь представляется как опасное морское путешествие [4]. Сама же супруга выступает в роли вольного человека, которая ради любви может совершить подвиг, несмотря на возможность умереть в пути. Таким образом, перед хронистами иллюстрируется непростая жизнь Англии периода Гептархии, а женщина выступает как индивид, который борется за свое счастье. Такое повествование обуславливается высоким положением женщины в англосаксонском обществе, что прослеживается в правовой сфере [1]. В VII-VIII веках ее положение тесно связано с ее семейным статусом и такими понятиями как «жена», «мать», «вдова». Она не собственность мужа, она, а один из важнейших столпов семьи. Ее цель оберегать семейный очаг, что в условиях жизни англосаксов призывает быть сильной. И роль женщины меняется в сторону автономии связи с изменениями политической (война между королевствами, набеги датчан) и социальной (переход от родоплеменного строя к раннему феодализму) и демографической (низкая рождаемость и высокая смертность) ситуаций [5].

Подобный сюжет с преданностью супруги к своему мужу прослеживается и в произведении «Плач жены». Были попытки связать эти две элегии в единый сюжет, однако в «Плаче жены» господствует скорбь, без надежды на положительный исход, который присутствует в «Послании мужа» [4]. Описывая свои страдания, жена называет мужа с помощью таких терминов как: hlaford (лорд), leodfruma (вождь), freond (друг) и т.д. В англосаксонском языке данные термины не являются обозначением для мужа. М. Десмонд предполагает, что женщина использует термины для обозначения социального положения супруга, и себя как слуги мужа-господина [6]. Вопрос репрезентации жены своего положения как слуги мужа вызывает сомнение. В тексте жена упоминает термины типа «господин» лишь при описании своего материального положения, что можно трактовать, как заботу о своем положении как «вдовы» [4]. В «Плаче жены» не указывается о наличии совместных детей, но указывается на давление со стороны родственников мужа, что позволяет сделать вывод, что женщина после смерти мужа потеряла покровительства его рода связи с нереализованной ролью матери.

В «Беовульфе» сюжетная линия матери Гренделя повествует о страшном чудовище, которое представлено читателю как нечто отвратительное. М.А. Освальд представляет в каком-то смысле мать Гренделя как зеркало Евы. Мать Гренделя также как и Ева является родителем своего рода, также как и Ева является в образе чудовища, но если Ева чудовище по принципу греха, то мать Гренделя по принципу происхождения [8]. И вновь женщина представлена в матери, чья главная роль - хранительница своеобразного семейного очага и защитница своего сына.

Таким образом, можно сказать, что англосаксонские писатели и хронисты хоть и представляли женщину как самостоятельную личность, способную на подвиги, однако все же женщина представлена в роли матери или жены. То есть, репрезентация женщины в англосаксонской культуре проходила тем же путем, что и в правой сфере. Женщина является свободным и самостоятельным членом общества, но лишь после рождения наследника.

Источники и литература

- 1) Болдырева И. И. Положение женщины в Кентском обществе VII века / И. И. Болдырева // Научный диалог. - 2016. - № 2 (50). - С. 183.
- 2) Мельникова Е.А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе // Е.А. Мельникова. - М: Наука, 2018. - С. 123.
- 3) Мощанская О.Л. Англосаксонские элегии: жанровая специфика, проблемы поэтики / О.Л. Мощанская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2013. - № 1(2). - С. 203.
- 4) Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. Т. 1 / под ред. С. Д. Сказкина. - М., 1961. - С. 276-279.
- 5) Bandel B. The English chroniclers' attitude toward women / B. Bandel // Journal of the History of Ideas. - 1955. - Vol. 16, № 1. - P. 113-114.
- 6) Desmond M. The Voice of Exile: Feminist Literary History and the Anonymous Anglo-Saxon Elegy / M. Desmond // Critical Inquiry. - 1990. - Vol. 16, № 3. - P. 574.
- 7) Thrupp Jh. The Anglo-Saxon Home - A History of the Domestic Institutions and Customs of England - From the Fifth to the Eleventh Century / Jh. Thrupp. - London: 1862. - P. 63.
- 8) Oswald M.A. Indecent bodies: gender and the monstrous in medieval English literature. / M.A. Oswald. - Ohio: The Ohio State University, 2005. - P. 75.

- 9) Hollis S. Anglo-Saxon Women and the Church: Sharing a Common Fate / S. Hollis. - Woodbridge: Boydell Press, 1992. – P. 1-27.